

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №28 (226)

Китай в процессе модернизации государства
и общества (к итогам XVIII съезда КПК)

(по материалам круглого стола)

Отдел изучения международных отношений
и проблем безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Содержание

Краткая информация о круглом столе	2
<i>Н.П. Рябченко.</i> XVIII съезд КПК о курсе дальнейшего развития Китая.....	3
<i>А.Е. Кожевников.</i> Некоторые теоретические вопросы, представленные в документах XVIII съезда КПК	8
<i>И.Ю. Зуенко.</i> Фракционная борьба в КПК на современном этапе: комментарии к сложившимся стереотипам.....	16
<i>Г.П. Белоглазов.</i> Проблемы аграрной модернизации Китая в материалах XVIII съезда КПК	25
<i>Г.В. Кондратенко.</i> Тренды социальной политики в документах XVII–XVIII съездов КПК	30
<i>И.В. Ставров.</i> Социально-экономическое развитие северо-восточного региона КНР в программных документах Центра.....	34

Круглый стол

«Китай в процессе модернизации государства и общества (к итогам XVIII съезда КПК)»

23 ноября 2012 г. отдел востоковедения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН совместно с отделом международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ провел круглый стол «Китай в процессе модернизации государства и общества (к итогам XVIII съезда КПК)», на котором были рассмотрены проблемы внутреннего развития современного Китая и его северо-восточного региона, а также роль КНР в глобализирующемся мире и их отражение в материалах очередного съезда китайской компартии, состоявшемся в Пекине 8–15 ноября 2012 г.

Заседание круглого стола вёл д-р ист. наук, профессор, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН **Виктор Лаврентьевич Ларин**. Работа КС была разбита на две секции: «Секция 1. К итогам XVIII съезда КПК» и «Секция 2. Проблемы истории и модернизации Китая». В данном издании представлены доклады, озвученные на секции 1. Материалы печатаются в авторской редакции.

Докладчиками выступили:

- канд. ист. наук, ст. н. с. отдела востоковедения **Николай Павлович Рябченко**,
- канд. ист. наук, ст. н. с. отдела международных отношений и проблем безопасности **Александр Евгеньевич Кожевников**,
- ст. преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии ДВФУ, ст. лаборант отдела востоковедения **Иван Юрьевич Зуенко**,
- канд. ист. наук, зав. отделом востоковедения **Геннадий Петрович Белоглазов**,
- м. н. с. отдела востоковедения **Галина Викторовна Кондратенко**,
- канд. ист. наук, н. с. отдела международных отношений и проблем безопасности **Иван Валерьевич Ставров**.

XVIII съезд КПК о курсе дальнейшего развития Китая

Николай Павлович Рябченко,
канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник
отдела востоковедения ИИАЭ.

В отчетном докладе съезду, с которым 8 ноября 2012 г. выступил председатель КПК Ху Цзиньтао, были обобщены результаты деятельности партии за предыдущие пять лет, а частично и за десять лет, в течение которых у власти находилось «четвертое поколение» китайского руководства. Также были намечены ближайшие и отдаленные перспективы развития страны. В качестве главных целей указаны полное построение к столетнему юбилею КПК (2021) среднезажиточного общества (*сяокан*), а к столетию КНР (1949) – превращение Китая в богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство. Нынешний период в докладе характеризуется как решающая стадия в достижении ближайшей из названных целей.

Центральным звеном, за которое следует при этом ухватиться, названо экономическое строительство. Отмечена необходимость более глубокого понимания законов развития для преодоления возникающих на пути трудностей, формирования способов, институтов и механизмов, отвечающих требованиям научного развития, методологией которого должно стать комплексное планирование, охватывающее в едином порядке реформы и поддержание стабильности, внутреннюю и внешнюю политику, национальную оборону, сферу управления, развитие города и деревни, регионов, социально-экономическую сферу. Сюда также входят гармоничное развитие отношений человека и природы, внутреннее развитие страны и ее открытость для внешнего мира. Комплексное регулирование отношений и интересов всех сторон позволит полностью мобилизовать всеобщую активность и создать «обстановку, при которой каждый – по способностям, каждому – свое место и все живут в согласии».

КПК ведет Китай по пути строительства социализма с китайской спецификой. Основное противоречие, которое предстоит разрешить, – между постоянно растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством. Ввиду масштабов этой проблемы предполагается, что КНР еще долго будет находиться на начальной стадии социализма и оставаться развивающейся страной.

В докладе Ху Цзиньтао намечен подход к выработке стратегии полного построения среднезажиточного общества с использованием имеющихся возможностей. Для этого, по его словам, необходимо, безошибочно оценивая перемены в содержании и условиях нынешнего периода, полностью используя благоприятный момент и хладнокровно реагируя на бросаемые вызовы, удерживать инициативу, добиваться превосходства и завоевывать будущее. Действуя таким образом, предстоит обеспечить устойчивое и здоровое развитие экономики, удвоить по сравнению с 2010 г. ВВП и среднедушевые доходы городского и сельского населения, вступить в число государств инновационного типа, осуществить в основном индустриализацию, заметно повысить качество урбанизации, модернизации аграрного сектора, создать механизм гармоничного развития регионов, усилить международную конкурентоспособность. Среди других задач – совершенствование демократического строя, наращивание культурной мягкой силы, подъем жизненного уровня народа и повышение его образованности, сокращение разрыва в распределении доходов, значительные сдвиги в создании ресурсоэкономного общества, дружелюбного к окружающей среде. Главное – построить такую институциональную систему, которую отличало бы совершенство, научно обоснованная нормативность и эффективность функционирования.

Отдельный раздел доклада посвящен культуре. Предлагается путем создания системы основных ценностей социализма способствовать выработке общности взглядов народа, его сплоченности. Поставлена задача заботиться о всестороннем повышении гражданской нравственности, культивировать такое душевное состояние общества, когда люди уважают себя и верят в собственные силы, когда они разумны, спокойны и активно стремятся вперед. Поднята проблема формирования экологической культуры. Подчеркнута ее важность, так как она касается счастья народа и будущего

нации, ведь благоприятная экологическая среда – это коренная основа устойчивого развития человека и общества.

Должное внимание уделено вопросам обороноспособности страны. В концентрированном виде это выражено в тезисе «богатая страна – могучая армия», что подразумевает тесную связь военного развития с развитием всей КНР. При том, что Китай придерживается оборонительной политики, отмечено, что его армия всегда была и остается надежной защитницей мира во всем мире. На укрепление военной безопасности направлена важная инициатива, прозвучавшая с трибуны съезда: заключить соглашение, обеспечивающее мир между двумя берегами Тайваньского пролива.

В международном разделе доклада Ху Цзиньтао говорится, что КНР готова продолжать и продвигать вперед благородное дело мира и развития человечества. В отношениях с развитыми странами – расширять сферу сотрудничества, разумно устраняя разногласия и стимулируя создание нового типа отношений между крупными государствами, характеризующихся длительным, стабильным и здоровым развитием. С сопредельными странами Китай намерен и дальше укреплять отношения дружбы и добрососедства, углублять взаимовыгодное сотрудничество, добиваться, чтобы они извлекали больше выгод от развития своего великого соседа. Что касается развивающихся стран, то Пекин готов вместе с ними охранять их законные права и интересы, навеки оставаться их надежным другом и партнером.

КПК не забывает о трудностях, которые придется преодолеть на пути к достижению намеченных целей. Она открыто говорит об этом и стремится, чтобы партия была на уровне решаемых ею исторических задач, чтобы кадровые работники оставались честными, правительство – неподкупным, а политика – чистоплотной. Партия призывает продолжить выполнение трех великих исторических задач: модернизация, завершение воссоединения Родины, защита мира во всем мире и стимулирование совместного развития.

На этой оптимистической ноте можно было бы закончить рассказ о курсе XVIII съезда КПК на дальнейшее развитие Китая, но у каждого, кто знает о марксизме не понаслышке, возникают вопросы о характере самой КПК. В докладе она позиционируется как партия, служащая всему народу.

В СССР так говорили о КПСС, а государство начиная с 60-х гг. было объявлено общенародным, всё это вызывало яростную критику со стороны Пекина и обвинения в ревизионизме, предательстве классовых интересов пролетариата. Но тогда КПСС признавала и подчеркивала ведущую роль рабочего класса в обществе. А это была подлинно марксистская позиция. Ленин привнес в марксизм идею союза рабочего класса и крестьянства, что стало крупным вкладом в его развитие. Это положение в СССР также старались не упускать из поля зрения. Если же обратиться к докладу Ху Цзиньтао, то там почти невозможно обнаружить следов классового подхода за исключением призывов увеличивать удельный вес депутатов Советов народных представителей низового уровня из числа рабочих, крестьян и интеллигенции и обратить внимание на прием в партию молодых рабочих.

Если посмотреть на социальный состав КПК (данные на конец 2009 г.), то увидим, что рабочие составляют в ней только 9%, крестьяне – 31%, столько же, как крестьян, партийных работников, служащих и специалистов вместе взятых. Остальные – это пенсионеры, студенты и прочие социальные слои, среди которых немало предпринимателей. Большинство вновь вступающих в КПК составляют студенты.

Из истории известно, что с позиции общенародных интересов выступали народники. Ленин справедливо и резко их критиковал за игнорирование классовых противоречий в обществе. В последующем опыт многих стран, где были распространены политические движения и партии народнического типа, показал, что все они разлагались и рушились под натиском буржуазии. Марксисты хорошо понимали, что капитализм обладает способностью к неудержимому росту, сокрушая любые препятствия на своем пути, в том числе прекраснодушные мечтания и проекты народников. Современные народники, толерантные к буржуазии и даже открывающие ей доступ в свои партии, вряд ли будут исключением.

Однако нынешнюю КПК нельзя безоговорочно относить к народнической. Вполне возможно, что, стремясь добиться мирного воссоединения Тайваня, руководство КНР сознательно не делает акцент на коммунистических идеях. Но зато на первый план выдвигаются идеи и представления, свойственные традиционной китайской идеологии и культуре, такие как сяокан, гармония. В подходе к решению сложных проблем также видны

китайские традиционные методы – стратагемность (сюжет в докладе о том, как следует действовать в завоевании будущего), стремление к компромиссу (концепция «одно государство – две системы», направленная на воссоединение Тайваня), использование «мягкой силы» культуры. Все это вместе взятое позволяет говорить о том, что современный Китай представляет собой, прежде всего, квинтэссенцию восточной культуры, ее растущие мощь и влияние. Многие ее аспекты имеют общечеловеческое значение, что видно по идеям гармонии, экокультуры и др. В КПК, вероятно, стремятся более основательно опереться на эту восточную цивилизационную основу. Здесь выход на новый уровень отношений, не классовый, а цивилизационный. Из него вырисовывается глобальная проблема отношений Востока и Запада: их взаимодействия, борьбы за лидерство, общего участия в формировании глобальной цивилизации.

Но всё же и переход на такой уровень не устраняет классов и классовых противоречий. Этого нельзя достичь ни путем дробления классов на страты (и при этом развести руками и сказать: а классов-то уже нет), ни следуя известному марксистскому положению о том, что в мире существуют классы, между ними идет борьба, которая закончится ликвидацией всех классов. Классовая структура общества глубоко укоренена в материальных интересах людей. Растущее неравенство в доходах, характерное для современного Китая, как и для большинства стран мира, неизбежно будет напоминать людям об их социальном положении и побуждать действовать: одних, чтобы сохранить существующий порядок, других, чтобы изменить его.

XVIII съезд КПК о некоторых теоретических вопросах

Александр Евгеньевич Кожевников,
канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник от-
дела международных отношений и
проблем безопасности ИИАЭ.

Коммунистическая партия Китая – партия идеологическая. Коммунисты во все времена уделяли внимание теоретическим вопросам, расхождения даже в мелких из них приводили порой к серьезным организационным расколам: вспомним разделение РСДРП на большевиков и меньшевиков. Теория необходима партии, чтобы охарактеризовать состояние, в котором общество находится в настоящее время, и определить вектор работы в будущем, чтобы в итоге добиться желаемой цели: для коммунистов это построение коммунистического общества.

Известно, что компартия Китая никогда не имела программы, за что ее в свое время усиленно критиковали в КПСС (это якобы характеризовало КПК как партию безыдейную). Вместе с тем по традиции программные общетеоретические установки КПК отражались в преамбуле к её Уставу.

XVIII съезд КПК рассмотрел поправки к Уставу и утвердил его в новой редакции. Вместе с тем все основные теоретические положения компартии Китая в Уставе остались. В «Общей программе» Устава КПК утверждается, что «коммунистическая партия Китая является авангардом китайского рабочего класса и одновременно авангардом китайского народа и китайской нации, руководящим ядром дела социализма с китайской спецификой... Высший идеал и конечная цель партии – осуществление коммунизма. Коммунистическая партия Китая руководствуется в своей деятельности марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важными идеями тройного представительства и научной концепцией развития». Накануне съезда некоторые западные источники утверждали, что КПК, возможно, откажется от идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина и

даже ленинизма, оставив в качестве теоретической основы деятельности партии лишь марксизм. Но, как видим, этого не произошло.

Главным новшеством стало включение в теоретический арсенал партии (в т.ч. в устав) положения о «научной концепции развития». Этому было уделено внимание и в отчетном докладе ЦК съезду, и при обсуждении изменений в уставе партии.

Интересно, что в отчетном докладе ЦК съезду генеральный секретарь Ху Цзиньтао дал исторический обзор эволюции теоретических установок КПК со времени образования КНР. Вот как ее видит современное руководство КПК: «Руководящий коллектив ЦК первого поколения, ядром которого был товарищ Мао Цзэдун, завершил новодемократическую революцию, осуществил социалистические преобразования, ввел основные институты социализма и тем самым успешно выполнил самое глубокое и самое великое в истории Китая преобразование общества, что создало коренные политические предпосылки и институциональный фундамент для всего развития и прогресса современного Китая в целом. И хотя в процессе поисков были серьезные зигзаги, но оригинальность теоретических достижений и огромные успехи партии в области социалистического строительства стали ценным опытом, теоретической подготовкой и материальной базой для закладки начал социализма с китайской спецификой в новый исторический период.

Руководящий коллектив ЦК второго поколения, ядром которого был товарищ Дэн Сяопин, ведя за собой партию и народы страны, на основе глубокого обобщения положительного и отрицательного опыта нашего собственного социалистического строительства и с учетом исторического опыта мирового социализма принял историческое решение о переносе центра тяжести партийно-государственной работы на экономическое строительство и переходе к реформам и открытости. На основе глубокого раскрытия сущности социализма была определена основная линия для начальной стадии социализма, четко сформулирована идея идти собственным путем и строить социализм с китайской спецификой, дан научный ответ на ряд существенных вопросов относительно строительства социализма с китайской спецификой, а в итоге успешно положено начало такому социализму.

Руководящий коллектив ЦК третьего поколения, ядром которого был товарищ Цзян Цзэминь, твердо держась основной партийной теории и линии, выдержал суровые испытания перед лицом чрезвычайно сложной внутренней и международной обстановки, серьезных зигзагов мирового социализма и отстоял социализм с китайской спецификой. На основе новой практики была сформулирована основная программа и обобщен основной опыт партии, намечены задачи и основные рамки реформы по созданию системы социалистической рыночной экономики, введена основная экономическая система и система распределения для начальной стадии социализма. В итоге была создана новая ситуация, ситуация всеохватной реформы и полной открытости, продвинута новая великая программа в области партийного строительства, успешно продвинута в XXI век социализм с китайской спецификой».

Что касается заслуг своего (четвертого) поколения руководителей КПК, то Ху Цзиньтао отметил, что главным в его деятельности было строительство «среднезажиточного общества» (общества *сяокан*). Он подчеркнул, что в этот период активно претворялась в жизнь идея видеть в человеке основу основ и осуществлялось всестороннее гармоничное и устойчивое развитие. Особые усилия были направлены на улучшение жизни населения, стимулирование социальной беспристрастности и справедливости, содействие созданию гармоничного мира, усиление правящих возможностей партии и сохранение ее передового характера. В итоге удалось успешно продолжить и развить социализм с китайской спецификой с нового исторического старта.

Не ломая устоявшихся канонов, XVIII съезд КПК тем не менее внес некоторые поправки в общетеоретическую часть Устава КПК, некоторые из которых требуют глубокого и тщательного изучения.

В первой части доклада «Работа за истекшее пятилетие и основные итоги последних десяти лет» Ху Цзиньтао подчеркнул, что КПК, «...продолжая твердо руководствоваться марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина и важными идеями тройного представительства... сформировала научную концепцию развития и стала претворять ее в жизнь. Научная концепция развития как результат соединения марксизма с реалиями современного Китая и особенностями эпохи являет-

ся концентрированным выражением марксистских мировоззренческих и методологических принципов по этому вопросу». По словам Ху Цзиньтао, «научная концепция развития – самое последнее достижение теоретической системы социализма с китайской спецификой, квинтэссенция коллективного разума Коммунистической партии Китая, мощное идеологическое оружие в руководстве всей партийно-государственной работой». Она дала «...новый научный ответ на важнейшие вопросы: какое именно развитие нужно в условиях новой ситуации и каким образом его осуществлять, она подняла на новый уровень наше постижение закономерностей социализма с китайской спецификой, открыла новые горизонты в развитии марксизма современного Китая».

Далее Ху Цзиньтао подчеркнул, что «углубленное претворение в жизнь научной концепции развития будет иметь огромное реальное и далеко идущее историческое значение для сохранения и развития социализма с китайской спецификой, а потому эта концепция должна пронизывать собой весь процесс модернизации страны, воплощаться во всех аспектах партийного строительства. Партии предстоит более осознанно видеть в стимулировании социально-экономического развития наипервейшую по важности задачу углубленной реализации научной концепции развития, крепко держаться за экономическое строительство как за центральное звено...». Генеральный секретарь акцентировал внимание на необходимости «...специально овладевать законами развития, обновлять его понимание, снимать трудности у него на пути, углубленно осуществлять стратегию подъема страны силами науки и образования... стратегию устойчивого развития». Еще одно требование Ху Цзиньтао – «...более сознательно рассматривать всесторонность, гармоничность и устойчивость как основные требования углубленного претворения в жизнь научной концепции развития».

По его мнению, «необходимо... принимать единое и комплексное планирование за коренную методологию углубленной реализации научной концепции развития. Во всем неуклонно исходить из действительности, правильно познавать и разумно разрешать важнейшие взаимоотношения в деле социализма с китайской спецификой. В едином порядке планировать работу в области реформ, развития и поддержания стабильности, во внут-

ренных и внешнеполитических делах, национальной обороне, в сфере управления партией, страной и армией, централизованно планировать развитие города и села, регионов, социально-экономической сферы, гармоничное развитие человека и природы, внутреннее развитие страны и открытость для внешнего мира, комплексно регулировать отношения интересов всех сторон. И все для того, чтобы можно было полностью мобилизовать всеобщую активность, всемерно создавать такую обстановку, при которой каждый – по способностям, каждому – свое место и все живут в согласии».

В заключение Ху Цзиньтао подчеркнул, что «раскрепощение сознания, реалистический подход к делу, движение в ногу со временем, стремление к истине и практицизм – самая яркая духовная сущность научной концепции развития. Развитие практики беспредельно, беспредельны и познание истины и теоретические инновации».

Что касается конкретных задач при строительстве социализма с китайской спецификой в новых условиях, то Ху Цзиньтао выдвинул следующие требования:

- сохранять положение народа как субъекта политической деятельности страны. Социализм с китайской спецификой – собственное дело миллиарда китайских людей;
- продолжать освобождать и развивать общественные производительные силы: это коренная задача социализма с китайской спецификой. Важно неизменно отводить центральное место экономическому строительству;
- продолжать стимулирование реформ и открытости: они неизбежный путь сохранения и развития социализма с китайской спецификой;
- продолжать оберегать социальную беспристрастность и справедливость: это внутреннее требование социализма с китайской спецификой;
- продолжать идти по пути всеобщей зажиточности – коренного принципа социализма с китайской спецификой. Важно продолжать держаться основной экономической и распределительной системы социализма, корректировать схему распределения национального дохода, усиливать регулирование перераспределения доходов с упором на устранение неравенства, чтобы весь народ мог в большей мере и на более

- справедливой основе пользоваться плодами развития и твердой поступью идти к всеобщему достатку;
- продолжать стимулировать социальную гармонию: она существенный атрибут социализма с китайской спецификой. Поэтому важно уделять больше внимания улучшению жизни народа, усиливать и обновлять социальное управление. Правильно разрешать отношения между реформами, развитием и стабильностью, сплачивать все возможные силы, максимально наращивать факторы гармонии, увеличивать творческую энергию людей, в итоге обеспечивая народу спокойную жизнь и мирный труд, обществу – стабильность и порядок, а стране – длительное спокойствие;
 - продолжать поддерживать мирное развитие: это неизбежный выбор социализма с китайской спецификой. Важно твердо держаться развития открытого типа на основе сотрудничества и совместного выигрыша, с помощью создания мирной международной обстановки обеспечивать собственное развитие, а посредством его – оберегать и стимулировать мир во всем мире, ширить точки соприкосновения интересов всех сторон, продвигать создание гармоничного мира с общим процветанием;
 - твердо держаться партийного руководства. Коммунистическая партия Китая – руководящее ядро дела социализма с китайской спецификой.

Генеральный секретарь ЦК КПК подчеркнул: «наша основная реальность – то, что мы все еще находимся и будем долго находиться на начальной стадии социализма, – эта наша реальность не изменилась. Осталось без изменений главное противоречие общества, то есть противоречие между постоянно растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством. Не изменился и международный статус Китая как самой большой в мире развивающейся страны. Поэтому при любых обстоятельствах нужно крепко держаться за эту нашу самую большую реальность начальной стадии социализма и продвигать реформы и развитие во всех сферах деятельности с учетом этой преобладающей действительности».

Прошедший накануне XVIII съезда КПК 7-й пленум ЦК, рассмотревший и одобривший документы, представленные съезду, принял «Поясне-

ния ЦК КПК к проекту пересмотренного Устава КПК». В этом документе раскрываются конкретные изменения, вносимые в устав партии.

Обратив особое внимание на концепцию «научного развития», «Пояснения» указали на конкретные изменения в уставе КПК.

В 9-м абзаце Общей программы пересмотренного устава в конце фразы «В соответствии с общей схемой дела социализма с китайской спецификой необходимо полностью продвигать экономическое, политическое, культурное и социальное строительство» добавлено «экоцивилизованное строительство», что включает его в эту общую схему.

В 13-м абзаце Общей программы Проекта пересмотренного Устава сделана вставка: «Только при реформах и открытости возможно развитие Китая, а равно и социализма и марксизма».

В 14-й абзац Общей программы Проекта пересмотренного Устава вставлено «стимулирование синхронного развития индустриализации, информатизации, урбанизации и модернизации аграрного сектора».

В 15-й абзац Общей программы Проекта пересмотренного Устава внесены дополнения относительно развития более широкой, более полной и более совершенной народной демократии, а равно и усовершенствования социалистической правовой системы с китайской спецификой.

В 16-й абзац Общей программы Проекта пересмотренного Устава внесены дополнения о создании социалистической культурной державы и усилении формирования системы основных ценностей социализма.

В 17-й абзац Общей программы Проекта пересмотренного Устава внесены дополнения касательно необходимости обеспечивать всему народу более широкое и справедливое пользование плодами развития, усиливать и обновлять социальное управление. Формулировка «с акцентом на улучшении народной жизни» исправлена на «с акцентом на обеспечении и улучшении народной жизни».

В 23-й абзац внесено дополнение о необходимости усиливать строительство партии в целях сохранения ее чистоты, в частности, целиком продвигать идеологическое, организационное, стилевое, антиразложенческое и институциональное строительство, повышать научность партстроительства и тем самым создавать марксистскую правящую партию учебно-обслуживающего и инновационного типа.

Наряду с этим вторая фраза из 24-го абзаца Общей программы заменена фразой: «Партия обязана обеспечивать единство взглядов и действий на базе теории Дэн Сяопина, важных идей тройного представительства, научной концепции развития и своей основной линии».

В 25-м абзаце Общей программы та часть, где говорится о необходимости стремиться к истине и практицизму, помещена в его начало.

В 27-й абзац Общей программы внесено дополнение об уважении статуса членов партии как субъектов партийной деятельности и усилении контроля за главными руководящими кадрами.

Теоретические новации и изменения в Уставе КПК говорят лишь о том, что предстоит серьезная работа по осмыслению новшеств, появившихся на XVIII съезде КПК. Это совместно с анализом конкретной практики компартии КНР позволит лучше понять состояние современного Китая и перспективы его развития.

Фракционная борьба в КПК на современном этапе: комментарии к сложившимся стереотипам

Иван Юрьевич Зуенко,

Ст. преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии ДВФУ, ст. лаборант отдела востоковедения.

Понимание огромной роли КНР в современном мире вызвало в обществе интерес к китайским внутривластным реалиям. Появляется много экспертных материалов по этому вопросу, включая и фракционную борьбу в КПК, так что информация о раскладе сил внутри Коммунистической партии, которая еще несколько месяцев назад казалась эксклюзивной, теперь представлена широко.

При этом фактически мы не обладаем достоверной информацией о том, что происходит в закулисы Чжуннаньхуа. Информация, которой мы оперируем, представляет собой выводы тех или иных экспертов, сделанные на основе отдельных событий (типа отставки Бо Силая) или частного общения с представителями китайских партийно-административных кругов. Это приводит к тому, что, говоря о делах внутри КПК, мы обсуждаем выводы экспертов, а не реальные факты.

Многие заключения специалистов о межфракционной борьбе в КПК сугубо умозрительны и не всегда соответствуют действительности. Более того, западные аналитики, равно как и наши соотечественники, зачастую стараются упростить имеющиеся процессы, «впихнуть» их в определенные схемы, представить под понятным нам углом зрения (например, сквозь призму «борьбы двух группировок»). Отмечено, что те же американцы склонны «сгущать краски» с целью (по всей видимости) продемонстрировать миру наличие проблем внутри КПК. На этом фоне оценки гонконгских и японских экспертов гораздо спокойнее.

Но в целом мнения специалистов о фракционной борьбе в КПК на современном этапе являются «вещью в себе». Именно поэтому, на мой взгляд, в стереотипах, которые утвердились в СМИ, имеется определенное

количество допущений, а зачастую и откровенных ошибок. Постараюсь обозначить эти моменты и подвергнуть их по возможности объективному анализу.

Стереотип 1-й: *фракционная борьба в КПК характеризуется противостоянием двух группировок (太子党 vs 团派).*

Об этом пишут сегодня аналитики всех стран, оперируя категориями типа «драка принцев с комсомольцами» и т.д. На самом деле «концепция двух группировок» в современной КПК – явление относительно свежее. Еще несколько лет назад говорили о «фракции комсомольцев», «кликке Цинхуа», «шанхайской группировке». Эти термины обозначали не сплоченные фракции, а группы внутри политической элиты КНР. Так, Си Цзиньпин мог быть отнесен и к «принцам» (будучи сыном Си Чжунсюня), и к «кликке Цинхуа», и к «шанхайцам» (учитывая опыт руководства провинциями Фуцзянь и Чжэцзян, а также шанхайским горкомом), и в каком-то смысле к «комсомольцам» (учитывая его опыт времен культурной революции и начало чиновничьей карьеры в провинции Хубэй), и к «силовикам» (учитывая влияние в НОАК Си Чжунсюня и дружбу с генералом Лю Юанем).

У нас нет оснований говорить о том, что высшая элита КПК разделена на два лагеря. Тем более, что критерии для обозначения этих «лагерей» довольно размыты. Но всё же взгляд на закулисную борьбу в Чжуннаньхае как на борьбу двух начал представляется наиболее понятным и привычным (пример из истории: борьба «прагматиков» и «радикалов»). Между тем, если о комсомольцах как фракции руководителей, сделавших при Ху Цзиньтао карьеру в комсомоле, говорить более-менее уместно, то обозначение их «оппонентов» как «принцев» вызывает массу нареканий. Во-первых, тайцзыдан – это традиционный китайский термин для обозначения советников принца, готовящегося стать императором (пример из истории: Кан Ювэй, Лян Цичао и их единомышленники при Гуаньсюе). Изначально им в КНР стали называть детей бывших высокопоставленных партийцев, он относится не только к политикам, но и (даже в большей степени!) к бизнесменам (не секрет, что подавляющее большинство молодых преуспевающих предпринимателей в Китае имеет родителей в партийной и административной структуре). Политическая сила, противостоящая «комсо-

мольцам» в нынешней КПК, представляет собой широкий и, по всей видимости, достаточно условный альянс выходцев из шанхайского горкома КПК и тех, кто сделал карьеру в партии благодаря родственным связям. Их главное отличие от «комсомольцев» заключается в том, что они представляют элиту партии (в смысле происхождения, занимаемого положения, доходов и т.д.). Однако сравнение противоборства этой коалиции и «комсомольцев» с противоборством «прагматиков» и «радикалов» кажется надуманным.

Стереотип 2-й: группировки являются сплоченными, их отношения носят непримиримый характер.

Анализ имеющихся материалов не дает оснований говорить о непримиримости фракционной борьбы в КПК. Да, борьба есть. Да, не будь ее, не было бы скандалов, подобных «разоблачению» имущества семьи Вэнь Цзябао. Но тем не менее различные представители группировок способны на компромисс и готовы к нему. К тому же идеологические разногласия между ними не столь выражены. Экспертные выводы об ориентированности «комсомольцев» на социальные программы, а «шанхайцев» и «принцев» – на развитие рынка, не всегда соответствуют действительности. Так, Бо Силай, связанный с «принцами» по признаку родства и многим в своей карьере обязанный Цзян Цзэминю, в настоящий момент заклеен как не-омаоист. И хотя в самом этом ярлыке многое вызывает вопросы, по всей видимости, «нет дыма без огня».

Если ранее «прагматики» и «радикалы» боролись не только за место под солнцем, но и за возможность руководить Китаем в соответствии со своими убеждениями, то нынешние политические соперники в целом одинаково смотрят на будущее страны. Очевидно, что общий курс на развитие рыночной экономики при сохранении достаточно пассивной внешней политики, монополии КПК на власть и популистской риторики сохранится и при новом поколении руководителей.

Что по-настоящему является целью закулисной борьбы в Чжуннаньхае, так это возможность поставить на определяющие посты как можно больше «своих людей» для того, чтобы сохранить влияние и обезопасить себя и своих сторонников от возможных антикоррупционных действий. Не секрет, что в скандал, подобный делу Бо Силая и Вэнь Цзябао, потенциально

может быть связан любой из 25 членов Политбюро. В этих условиях высшие руководители партии, с одной стороны, кровно заинтересованы в численном превосходстве своих сторонников в высших органах власти, с другой – готовы на компромисс. Баланс сил является залогом сохранения их имущества, жизни и честного имени, а его нарушение чревато крахом всей существующей системы, включая само право КПК на власть в стране.

Этими же соображениями, возможно, объясняется и консенсус представителей всех группировок относительно Бо Силая. Бо, начав серьезную антикоррупционную кампанию в Чунцине, не только проявил амбиции на самостоятельную роль в борьбе за лидерство в КПК, но и очевидно нарушил некие негласные правила игры, известные всем в элите. Поэтому Бо, который, по всей видимости, был связан с «принцами» и «шанхайцами», так легко принесли в жертву (на слушаниях в ЦК КПК за него заступилось только три человека – все трое связаны с Цзян Цзэминем и никто из них не прошел в новый состав ПК ПБ ЦК КПК).

Определенные сомнения вызывает и «сплоченность рядов». Скажем, анализируя состав ПК ПБ ЦК КПК, большинство экспертов определило соотношение сил следующим образом: пять сторонников Цзян Цзэминя и два сторонника Ху Цзиньтао. Между тем только Юй Чжэншэн (сын Юй Цивэя, одного из старожил КПК, и личный друг семьи Дэн), Чжан Дэцзян и Чжан Гаоли (связан с Чжоу Юнканом) – явные креатуры альянса «шанхайцев» и «принцев». Си Цзиньпин, по всей видимости, является фигурой, устраивающей всех. Ван Цишань, согласно информации из гонконгских СМИ, в последнее время выступил с рядом заявлений, из которых следует, что он как минимум поддерживает политику Ху Цзиньтао, как максимум – лоялен фракции «комсомольцев» не меньше, чем группировке Цзян Цзэминя. Как видно, обозначенные группировки вовсе не так монолитны, как может показаться.

Стереотип 3-й: *группировку «принцев» (тайцзыдан) возглавляет Цзян Цзэминь.*

Цзян Цзэминь, торжественно «отправленный на пенсию» по итогам предыдущего съезда КПК, в последние недели приобрел образ зловещего серого кардинала и самого влиятельного человека в Китае. Его авторитет, безусловно, велик. Однако, на мой взгляд, не следует переоценивать его

роль в консолидации альянса «шанхайцев» и «принцев». Цзян Цзэминь важен как человек, лично сделавший многое для карьеры представителей этих группировок: многие работали с ним в шанхайском горкоме, чьи-то родители дружили с ним во времена его политической молодости.

При этом следует понимать, что Цзян Цзэминю уже 86 лет – сильная политическая группировка не может и не должна опираться на лидера столь преклонного возраста. Дай бог товарищу Цзяну долгих лет жизни, но никто не может гарантировать, что он доживет до следующей предполагаемой смены власти в 2022 г. Следовательно, т.н. «группировка Цзян Цзэминя», если она на самом деле существует, должна иметь своих теневых лидеров, тех, кто реально определяет стратегию действий фракции. В этом контексте целесообразно упомянуть Цзэн Цинхуна, бывшего вице-председателя КНР (до того, как им стал Си Цзиньпин). С одной стороны, он сделал карьеру в Шанхае в период, когда им руководил Цзян Цзэминь. С другой – он выходец из высокопоставленной семьи ганьбу, его отец Цзэн Шань был другом Мао Цзэдуна. Таким образом, если и следует говорить о «группировке Цзян Цзэминя» как о коалиции «принцев» и «шанхайцев», то нужно подразумевать, что это «группировка Цзян Цзэминя и Цзэн Цинхуна».

Стереотип 4-й: *группировку «комсомольцев» (туаньпай) возглавляет Ху Цзиньтао.*

О «комсомольцах» (туаньпай) стали говорить применительно к руководителям, лично обязанным Ху Цзиньтао своей карьерой и сделавшим, как считается, карьеру в комсомоле. Проблема в том, что собственно выходцами из комсомола является не так много людей (хотя такие тоже есть – прежде всего, Ли Кэцян и Ху Чуньхуа). Остальные, кого мы традиционно причисляем к «группировке Ху Цзиньтао», например выходец из Внутренней Монголии и специалист по пропаганде Лю Юньшань, близки к Ху Цзиньтао не по принадлежности к комсомолу, но по духу. Как правило, это нынешние лидеры партии, являющиеся выходцами из простых семей и сделавшие карьеру в регионах. Эти люди действительно обязаны Ху Цзиньтао своим попаданием в центр и карьерой. Однако насколько мы можем говорить о Ху Цзиньтао как о лидере «комсомольцев» и человеке, имеющем амбиции «серого кардинала»? Здесь возникают вопросы, кото-

20

рые особенно усилились после того, как Ху «практически без боя» отдал самую влиятельную должность в китайской системе власти и управления – должность председателя ВС ЦК КПК. Что это? Проявление компромисса сторон – невмешательство Ху в политику Си Цзиньпина и «группировки Цзян Цзэминя» в обмен на гарантии неприкосновенности? Или свидетельство того, что Ху устал от власти и не имеет амбиций бороться за нее? Пока непонятно.

Можно лишь отметить, что, во-первых, Ху Цзиньтао стал лидером Китая «по завещанию» Дэн Сяопина, определившего его в «наследники» Цзян Цзэминя еще до того, как тот сам возглавил партию и государство. Таким образом, сам факт того, что Ху Цзиньтао взобрался на вершину власти, можно объяснить инерцией принятия решения в партии и уважением к словам Дэна, а вовсе не личными качествами Ху Цзиньтао. За все десять лет, что Ху был у власти, мир так и не смог сделать вывод – “who is Mr. Hu”: сильный харизматичный лидер или же технический руководитель, озвучивающий решения, принимаемые коллегиально.

Кроме того, в гонконгской прессе прошли сообщения, что Ху Цзиньтао является достаточно больным человеком и активно борется в закулисе ему не позволит здоровье. В-третьих, удар по репутации Вэнь Цзябао вполне может оказаться и предупреждением Ху Цзиньтао. Вполне возможно, что он не только покидает все официальные посты в партии и готовится сдать в марте пост «председателя КНР», но и уходит от неформального руководства фракцией своих сторонников.

Впрочем, существует также версия, что «мирный договор» между Цзян Цзэмином и Ху Цзиньтао в преддверии Съезда достигнут ценой согласия на то, что спустя десять лет, в 2022 г., партию возглавит креатура Ху Цзиньтао – Ху Чуньхуа, который вошел в Политбюро, сейчас (якобы) готовится возглавить партком провинции Гуандун, а через пять лет, надо полагать, станет членом ПК ПБ и, возможно, «преемником» Си Цзиньпина.

Стереотип 5-й: *различные группировки имеют разногласия в сфере идеологии.*

Уже упоминалось, что по большому счету противоречия между различными фракциями внутри КПК носят конъюнктурный, а не идеологический характер. Представители разных точек зрения на развитие Китая –

условно говоря, «консерваторы» и «реформисты» – перемешаны между собой. Это еще одно доказательство того, что о фракционной борьбе в правящей элите Китая нужно говорить с определенными допущениями.

Взгляды Ли Кэцзяна созвучны взглядам Вэнь Цзябао – их можно охарактеризовать как «либеральные». То же можно сказать и о Ван Яне, авторе «уканьского прецедента», и о Ли Юаньчао, который в своих речах постоянно говорит о «бюрократии обслуживающего типа» и реформе госсектора. В то же время среди «шанхайцев», сделавших карьеру в развитых приморских провинциях, многие также разделяют взгляды о дальнейшем развитии рыночной экономики и постепенной либерализации режима. В основном высшие бюрократы внутри КПК придерживаются довольно консервативных позиций. Это касается и обоих «мнимых лидеров» противоборствующих фракций – Ху Цзиньтао и Цзян Цзэминя.

Стереотип 6-й: *нынешний съезд был ознаменован полной победой группировки Цзян Цзэминя над Ху Цзиньтао.*

Вывод, который под влиянием эмоций сделали большинство экспертов, пристально наблюдавших за кадровыми решениями 1-го пленума ЦК КПК. Эмоции объясняются разочарованием от того, что большинство прогнозов были основаны на ожидании «паритета между группировками» и включали в себя упоминание влиятельного руководителя Орготдела ЦК КПК Ли Юаньчао как одного из будущих серых кардиналов Постоянного комитета Политбюро (сейчас он покинул эту должность). Включения в ПК можно было ожидать и для секретаря гуандунского парткома Ван Яна (не случайно же его отправили на столь ответственный участок работы по итогам прошлого съезда). Обоих в числе «семерых небожителей» не оказалось. Зато там появились: Чжан Гаоли, секретарь тяньцзиньского парткома и один из самых закрытых и непримечательных высших руководителей КПК, и Юй Чжэншэн, которому уже 67 лет и который вряд ли будет играть активную роль в будущем (но вполне может занять почетную должность председателя ПК НПКСК).

Это обстоятельство и поспешили назвать триумфом «группировки Цзян Цзэминя». Между тем расклад сил внутри Постоянного комитета во все не так однозначен. Как уже отмечалось, Си Цзиньпиня, несмотря на его явную принадлежность к «тайцзыдан», нельзя всецело считать человеком

Цзян Цзэминя. Ван Цишань, который, скорее всего, будет «играть в амплуа Вэнь Цзябао» (умного, образованного, публичного политика), также проявил амбиции на то, чтобы быть связующим звеном между фракциями (т.е. заменить в этом качестве отсутствующего в ПК Ли Юаньчао). Между тем положение Ван Цишаня выглядит едва ли не ключевым в новом руководстве КПК, так как именно ему поручено возглавлять Центральную комиссию по проверке дисциплины, значение которой в сложившихся условиях сложно переоценить.

Думается, Ли Юаньчао может занять одну из важных должностей в государственном аппарате по итогам съездов ВСНП и НПКСК и, таким образом, паритет между фракциями будет восстановлен.

Примечательно, что среди молодых руководителей (моложе 50 лет) в Политбюро вошли политики, близкие именно Ху Цзиньтао (Ху Чуньхуа) и Вэнь Цзябао (Сунь Чжэнцай). Другие молодые политики – Чжоу Цян (провинция Хубэй) и Лу Хао (возглавляет комсомол) – также близки скорее «группировке Ху Цзиньтао», нежели Цзян Цзэминя.

Кроме того, следует отметить, что скандал с Бо Силаем больно ударил именно по группировке «принцев». Так что успехи альянса «принцев» и «шанхайцев» следует считать тактическими и говорить о полной победе над ставленниками Ху Цзиньтао не приходится.

Стереотип 7-й: кадровые перестановки на высшем уровне легко предсказуемы и прогнозируемы.

Все вышесказанное вроде бы подтверждает этот тезис: основные кадровые перестановки были запланированы заранее и реализованы в полной степени. Однако интрига сохранялась. Были вопросы, связанные с фракционной борьбой, в полной мере отраженные в непредсказуемости кадровых решений по Постоянному комитету Политбюро. Это же можно сказать и про уход Ху Цзиньтао с поста председателя Военного совета ЦК КПК.

Все это свидетельствует: в отсутствии достоверной инсайдерской информации о положении дел в высшем руководстве КПК мы вынуждены строить догадки, но практически никогда не можем спрогнозировать ход событий на несколько шагов вперед. Таким образом, не исключая, что ближайшие пять лет (до следующего съезда КПК) будут ознаменованы неординарными событиями, в т.ч. в смысле межфракционной борьбы.

ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

Россия сейчас, по моему мнению, более всего заинтересована в сохранении стабильного положения в Китае и сохранении монополии КПК на власть. Нынешние китайские руководители – прагматики. Можно ожидать, что политика по отношению к РФ будет строиться из прагматичных соображений и не будет зависеть от индивидуальных пристрастий. Говорить о триумфе ставленников Цзян Цзэминя преждевременно, а значит, нельзя говорить и о возвращении «особого» отношения к России как стране, в которой находились на учебе лидеры «третьего поколения» руководителей. Русистов в нынешнем руководстве КПК также нет, зато есть кореист (Чжан Дэцзян), так что можно ожидать активизации и упрочнения отношений с Пхеньяном.

Гораздо более интересным в этом плане представляется возможный приход к вершинам власти Сунь Чжэнцзя, который вплоть до последнего времени возглавлял провинцию Цзилинь. Он посещал с официальным визитом Приморье, курировал реализацию на территории своей провинции Программы совместного развития Дальнего Востока и Дунбэя. Сейчас его переводят с Северо-Востока в Чунцин; возможно, он сохранит некое особое отношение к России. Вот только сложно сказать, каким оно будет, учитывая, что Программа совместного развития провалилась.

Проблемы аграрной модернизации Китая в материалах XVIII съезда КПК*

Геннадий Петрович Белоглазов,
канд. ист. наук, заведующий отделом
востоковедения ИИАЭ.

Начавшаяся с конца 1978 г. модернизация аграрного сектора экономики страны завершилась в середине 90-х гг. XX в. стабилизацией развития сельского хозяйства. В результате проведённых структурных преобразований в определенной степени произошла деколлективизация деревни и стали использоваться индивидуальные и семейные формы ведения хозяйства. Таким образом, были заложены основы, хотя и ограниченные, рыночной экономики, что, в свою очередь, освободило хозяйственную инициативу сельчан. Этому также способствовало ограничение административного и государственного контроля над производством аграрной продукции и её сбытом как внутри страны, так и на мировом рынке.

Со второй половины 1990-х гг. и до начала XXI в., помимо стабилизации сельскохозяйственного производства, решались задачи реорганизации административно-хозяйственной системы и создания сельской экономики. Тогда же удалось частично снизить уровень бедности сельского населения как в абсолютных цифрах, так и в процентном отношении (в сравнении с населением городов).

В 2000 г. руководство КНР завершило первый этап реформирования деревни. К этому времени стало ясно, что сельское хозяйство и его социальная составляющая — крестьянство — исчерпали свой первоначальный потенциал и вступили в полосу стагнации. Это повлекло за собой социальную напряженность в деревне и могло отразиться на политической стабильности китайского общества. Требовались новые меры для стабилизации отрасли и её дальнейшего устойчивого развития. В КНР хорошо понимали сложившуюся ситуацию. Тем более, что к тому времени к власти

* Работа выполнена при поддержке грантов ДВО РАН, проект № 12-III-A-11-218 и проект № 12-III-A-11-217.

пришли такие новые, относительно молодые руководители, как председатель Ху Цзиньтао и премьер Вэнь Цзябао.

Второй этап строительства общества средней зажиточности — сяокан — был рассчитан до 2020 г. В октябре 2008 г. 3-й Пленум ЦК КПК 17-го созыва констатировал, что решение задач аграрной программы КПК, рассчитанных до 2010 г., закончено на год раньше срока и Китай вступил во вторую десятилетку осуществления плана реформирования деревни (завершение строительства новой социалистической деревни — *синь шэуэй чжуи нунцунь* — до 2020 г.).

Новая аграрная стратегия, подтвержденная в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде партии, призвана решить накопившиеся проблемы. Она также включает в себя индустриализацию, урбанизацию и реализацию научной концепции продолжительного развития сельского хозяйства и экономики деревни, сохранение и восстановление агроэкологического базиса. В перечень первоочередных и перспективных задач внесено осуществление социальных программ, направленных на подъем жизненного уровня сельского населения.

Говоря о достигнутых результатах, Ху Цзиньтао отметил повышение совокупных производственных мощностей сельского хозяйства, стабильный рост производства зерна. Произошли сдвиги в урегулировании устройства производств, усилилась и полностью обновилась инфраструктура. Заметно возрос уровень урбанизации, гармонично развиваются города и деревни (повышается трудоустроенность населения, в деревне выросли нормы прожиточного минимума и помощи нуждающимся). Углубляются комплексная реформа села и реформа системы коллективных прав на лесные участки.

Среди проблем, тормозящих развитие и требующих первоочередного решения, докладчик выделил нерациональную структуру производств, слабый фундамент сельского хозяйства, рост сдерживания со стороны ресурсов и окружающей среды, а также довольно высокую разницу в развитии регионов, города и села, в распределении доходов населения. Ху Цзиньтао указал на необходимость реформирования порядка реквизиции

земли с одновременным повышением доли крестьян в распределении доходов от роста стоимости участков.

Как известно, обезземеливание, которое в Китае называют «новым ограживанием», лишает людей зачастую единственного средства к существованию. Люмпенизация значительной части сельского населения становится одним из важнейших факторов, подрывающих социальную стабильность в КНР. Так, например, по данным известного экономиста из Института экономики АОН КНР Лю Сяохуэя около 60 млн крестьян потеряли землю, получив за неё лишь незначительную компенсацию или не получив её вовсе. Лю Сяохуэй утверждает, что в процессе обмена и других отношений между городом и деревней права крестьянина на землю практически не соблюдаются.

По подсчетам китайских экономистов, в среднем по стране 60—70% средств от продажи прав землепользования достаётся администрациям уездов и волостей, 25—30% оказывается в распоряжении деревенского руководства, и лишь 5—10% получают сами крестьяне. В конце XX в. земельные потери составляли 4% всей обрабатываемой площади, а к настоящему времени, по некоторым оценкам, достигли почти 10%. Центральные власти пытаются бороться с так называемым «произволом на местах», однако местные чиновники не без успеха противостоят им, ссылаясь на стратегический курс Дэн Сяопина, поставившего во главу угла экономический рост.

В Китае ведутся дискуссии о предоставлении крестьянам прав частного владения землёй. Но этот принципиально важный для политической системы КНР вопрос на съезде не обсуждался. Ху Цзиньтао лишь подтвердил действующий порядок хозяйствования на селе: «...защищать по закону право крестьян на подрядное возделывание земли, на пользование земельным участком под жильё и на распределение коллективных доходов, наращивать реальные силы коллективного хозяйства, развивать крестьянские специализированные и акционерные кооперации, культивировать хозяйственные субъекты нового типа, ширить многообразное по формам масштабное хозяйствование, создавать новый тип хозяйственной системы аграрного сектора, объединяющей в себе интенсификацию, специализацию, организованность и социализацию».

Прозвучала мысль о смене традиционной стратегии взаимодействия города и села, в соответствии с которой село являлось главным поставщиком материальных, продовольственных и людских ресурсов для города. Ху Цзиньтао предложил долгосрочный курс (как он образно выразился) на «обратное кормление» сельского хозяйства промышленностью и на поддержку села городом, а также принцип «больше давать, меньше брать и открывать простор», чтобы усилить динамику укрепления аграрного сектора, обеспечить крестьянам благополучие, право на участие в процессе модернизации и пользование ее достижениями.

Говоря о проблеме взаимоотношений города и деревни, докладчик утверждал, что нужно «форсировать усовершенствование системы и механизма интеграции городского и сельского развития посредством специального продвижения интеграционного процесса, стимулировать обмен городскими и сельскими компонентами на равных началах и равномерное размещение общественных ресурсов, а в целом устанавливать новый тип отношений как между промышленностью и сельским хозяйством, так и между городом и селом».

Кроме того, было заявлено о необходимости государственной поддержки АПК и социальной направленности развития деревни, а также организации помощи нуждающимся, улучшения производственно-бытовых условий на селе.

В материалах съезда подчёркивается, что народное хозяйство КНР стоит перед необходимостью перехода к интенсивному экономическому росту. Выделяется 2 главных направления совершенствования существующей модели, которые должны максимально реализоваться именно в сельском хозяйстве: увеличение роли государства в экономическом развитии; усиление социальной направленности экономических преобразований.

Можно предположить, что совершенствование механизма государственной поддержки сельского хозяйства и взаимосвязанных с ним отраслей в Китае должно происходить по следующим направлениям:

— *Первое.* Для перевода экономики КНР на устойчивый и интенсивный путь развития необходимо резкое увеличение внутреннего спроса, что невозможно без повышения уровня доходов крестьян (в сравнении с населением городов). Чтобы достичь этого, следует, с одной стороны, усилить их права на землю, а с другой — ускорить перевод сельского населения на работу в не аграрные отрасли народного хозяйства. Главной задачей государственного регулирования должно стать создание условий для привлечения негосударственного капитала и развития частной инициативы. Однако, как уже отмечалось, на съезде Ху Цзиньтао не говорил о необходимости введения частной собственности на землю для крестьян.

— *Второе.* Требуется повысить государственную поддержку аграрного производства, особенно зернового, для обеспечения современного высокоинтенсивного выращивания культур и животных с использованием достижений мировой науки. Основным хозяйственным звеном должны стать крестьянские дворы, достигшие эффективных размеров производства. На съезде было сказано: «...необходимо развивать крестьянские специализированные и акционерные кооперации, культивировать хозяйственные субъекты нового типа, ширить многообразное по формам масштабное хозяйство, создавать новый тип хозяйственной системы аграрного сектора, объединяющей в себе интенсификацию, специализацию, организованность и социализацию».

Таким образом, предпринятые китайским руководством меры по модернизации АПК и стабилизации социальной обстановки в деревне в целом оказались своевременными и позволили стране пройти финансово-экономический кризис 2008—2010 гг. без особых потрясений. Хотя нерешенные проблемы системного характера (право собственности на землю, её использование и свободную куплю-продажу), а также другие вопросы юридического и политического характера, будут возникать ещё не раз. Но их решение связано уже с общей проблемой переустройства, модернизации и дальнейшего развития китайского государства и общества в целом.

Тренды социальной политики в документах XVII—XVIII съездов КПК*

Галина Викторовна Кондратенко,

мл. науч. сотрудник отдела

востоковедения ИИАЭ.

Прошедший в ноябре XVIII съезд Коммунистической партии Китая привлек к себе особое внимание мировой общественности. За минувшее десятилетие КНР обрела статус глобальной державы, превратилась в один из центров мировой политики, продемонстрировала феноменальные успехи в экономическом развитии, стала второй мировой экономикой после США. Естественно, что перемены в её правительстве и приход к власти «пятого поколения», которому предстоит определять курс развития современного Китая, не остались незамеченными.

Вопрос о смене руководителей стал главным при освещении XVIII съезда в СМИ, многие аналитики сначала обзоредали именно политические изменения в КНР, оставляя анализ экономических, социальных и других тенденций на потом. Хотя именно эти проблемы будут актуальны для Китая в ближайшие десятилетия. Наследие Ху Цзиньтао довольно противоречиво, с одной стороны, КНР, потеснив Японию, стала второй экономической державой мира. Золотовалютный запас вырос с 286 млрд до 3,3 трлн долл. Объем внешней торговли достиг астрономической цифры — 3,6 трлн долл. По ряду важнейших отраслей Китай вышел на первые — вторые места, в том числе по производству автомобилей, протяженности скоростных железных дорог и автострад, объему авиаперевозок. ВВП на душу населения вырос с 1 тыс. долл. в 2002 г. до 5,4 тыс. долл. в 2011 г. С блеском проведены Олимпийские игры 2008 г., всемирная выставка ЭКСПО-2010 в Шанхае. Совершен рывок в пилотируемой космонавтике и полетах китайских аппаратов к Луне.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФНФ, проект № 12-01-00154а.

Вместе с тем, в Поднебесной замедлились темпы экономического роста — с двузначных цифр до прогнозируемых 7,5—7,7% в 2012 г. Повысились цены на многие продукты питания, особенно на овощи, которые составляют значительную, если не основную, часть рациона простого китайца. Растут инфляционные ожидания. Причинами многих социальных протестов в последние годы стали захват земель крупными компаниями, передел собственности. Наблюдается взлёт цен на рынке жилья, что является главным тормозом на пути жилищной реформы. Социальная сфера, включая образование, медицину и пенсионное обеспечение, в целом не получила предполагаемого развития.

В Китае на протяжении нескольких тысячелетий основным трендом является достижение «средней зажиточности», т.е. «малого процветания», которое обозначает один из периодов исторического развития страны. Если говорить о тренде как об актуальном направлении, периодически повторяющейся тенденции, то нынешнее «малое благоденствие» 8-е в истории Китая (7-е было в XVII—XVIII вв. при императоре Канси (1662—1729)).

Раскрывая в общих чертах содержание предлагаемой концепции развития, генсек ЦК КПК заметил, что в её центре «...находится человек как основа основ». Императивы этой концепции — всесторонность, гармоничность и устойчивость развития, а методология, согласно Ху Цзиньтао, представляет собой единое и комплексное планирование.

XVIII съезд — это подведение промежуточных итогов и констатация очевидных достижений страны. В то же время, никаких серьёзных новаций в политике Китая в ближайшие 5 лет не планируется, что связано, скорее всего, с непростым положением в мире и теми грандиозными задачами, которые были сформулированы на прошлом съезде. Главными вновь объявили: усиление экономического развития (к 2020 г. необходимо увеличить среднедушевой ВВП вчетверо против 2000 г. за счет преобразования форм развития, а также на основе оптимизации структуры и охраны окружающей среды); ускорение развития социальной сферы (за счёт повышения уровня образования и создания полной системы социального обеспечения в городе и деревне); культурное строительство и повышение уровня эколо-

гической культуры. Основными инновационными методами стали научная концепция развития и комплексное планирование.

Ху Цзиньтао неоднократно подчёркивал, что «среднезажиточное общество» будет окончательно построено к 2020 г. В речи докладчика раздел, касающийся этого общества, практически повторяет положения предыдущего съезда. Но ряд моментов вызывает настороженность.

Во-первых, это заявление о том, что достижение поставленной цели связано с большими трудностями и требует «самозабвенной» работы, хотя раньше подчёркивалось, что «среднезажиточное общество» станет едва ли не закономерным итогом развития социализма с китайской спецификой.

Во-вторых, в последнее десятилетие говорилось о комплексном планировании, что подразумевало уменьшение разрыва в развитии регионов, а также города и деревни. Поэтому некоторое сомнение вызывает положение о том, что следует поощрять регионы, продолжающие идти в авангарде модернизации и вносящие весомый вклад в дело реформ и развития страны.

Безусловно, речь идёт о приморских провинциях. Но если учесть, что в условиях падения платёжеспособности развитых стран Европы и США уменьшается внешнеторговый оборот этих регионов (основной источник их развития), то возникает вопрос дальнейших финансовых перспектив. Не придется ли этим провинциям снова возвращаться к старой системе налогообложения, по которой регионы заключали с Центром налоговые контракты?

Во время съезда многие министерства проводили пресс-конференции по ключевым проблемам развития, подытоживали основные результаты работы, обозначали главные задачи на будущее. Например, были проведены дебаты, посвященные комплексному развитию деревни и города и повышению уровня жизни населения. Все участники пришли к выводу, что без ликвидации разрыва между экономическим ростом и социальным развитием, деревней и городом невозможно построить эффективную социальную политику.

80-е гг. XX в. оказались потерянными для Китая в плане формирования общества, и политика «сяокан» не сможет (или не смогла?) решить две главные проблемы: низкий уровень развития человеческого капитала,

серьёзно влияющий на экономическую эффективность и рост страны, и несформированное общество потребления, которое необходимо КНР в связи со снижением спроса на китайские товары на внешнем рынке.

Если сравнивать сложившуюся ситуацию с Россией, то для РФ актуальны прямо противоположные проблемы: с резким снижением социального обеспечения и невысокими затратами на образование, науку и культуру обостряется проблема экономического развития страны, в которой общество потребления уже практически сформировалось, но его потребности отечественная экономика не в состоянии обеспечить и Россия всё больше зависит от импорта высококачественной и высокотехнологичной продукции. Очевидно, что отсутствие грамотной социальной политики и низкий уровень социального обеспечения не только отражаются на качестве жизни и уровне развития человеческого капитала, но и приводят к экономическим проблемам, для решения которых нужны и финансовые вложения, и развитые человеческие ресурсы.

Социально-экономическое развитие северо-восточного региона КНР в программных документах Центра*

Иван Валерьевич Ставров,
канд. ист. наук, науч. сотрудник
отдела международных отношений
и проблем безопасности ИИАЭ.

Северо-Восточный Китай на протяжении нескольких десятилетий истории КНР занимал значительное место в экономике страны, однако уже в 1990-е гг., вследствие реализации политики реформ и открытости, из передовых регионов превратился в отстающие. Такое положение сложилось в результате нескольких факторов. Во-первых, уже к 1978 г. темпы роста ВРП несколько снизились и его доля в ВВП КНР с 1952 по 1978 гг. возросла лишь на 0,31%, составив 14,27%, в то время как восточный регион имел более высокие темпы роста регионального продукта. За аналогичный период его ВРП повысился на 1,81%, достигнув 44,48% ВВП к 1978 г.¹ Во-вторых, после принятия идеи одновременного развития регионов на востоке страны, в прибрежных районах, начали открываться Специальные экономические зоны, ставшие локомотивом китайской экономики и центрами роста экономики восточного макрорегиона. В силу этих и некоторых иных причин в КНР к началу XXI в. возникла непростая ситуация, связанная с существенной региональной дифференциацией. Вследствие чего партийно-государственное руководство начало уделять более пристальное внимание проблеме скоординированного развития.

* Работа выполнена при поддержке гранта ДВО РАН, проект № 13-III-B-11-213.

¹ Тань Вэньжуй. Чжунго цюйюй цзинци чжаньлюэдэ чжэнчжи фэнси (Политический анализ стратегии регионального развития экономики Китая). — Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2011. С. 107. Еще до 1978 г. правительство страны вкладывало значительные инвестиции в другие регионы, особенно в восточный, что стало определенной предпосылкой его дальнейшего экономического преобладания. Так, например, с 1970 по 1978 гг. доля инвестиций в северо-восточный регион сократилась с 13,31 до 9,85% (38% в 1952 г.) всего объема инвестиций. Обратный процесс происходил на востоке КНР. В 1952 г. было получено 29,17%, в 1965 г. — 31,66%, и к 1978 г. доля возросла до 40,14%. См.: Тань Вэньжуй. Указ. соч. С. 105—106.

Уже на XV всекитайском съезде КПК (сентябрь 1997 г.) была высказана идея сбалансированного развития территорий Китая². А в 1999 г. Госсовет принял решение о развитии Западного региона КНР. В окончательном виде Программа освоения Запада была сформулирована премьером Чжу Жунцзи в «Докладе о работе правительства» 5 марта 2000 г. Реализация упомянутой программы дала импульс региональной политике.

В докладе, представленном на 3-й сессии ВСНП 9-го созыва, премьер Чжу Жунцзи впервые упомянул Северо-Восток в контексте реформирования старопромышленных баз³. Региону также было уделено немного внимания в 10-м пятилетнем плане социально-экономического развития КНР (2001—2005 гг.). Важно отметить, что Северо-Востоку не посвящен отдельный пункт Плана. Указания по развитию этого региона носят общий характер, располагаются в разделе «Продвижение структурной перестройки старопромышленных баз» и касаются оптимизации производственной и организационной структуры предприятий «с региональными особенностями», создания баз станкостроения на территориях, имеющих необходимые условия. Также в документе указывалось на необходимость «закрывать шахты с исчерпанными ресурсами, сообразуясь с местными условиями, добывать руду главным образом в городах и крупных месторождениях... искать новую модель развития рудников»⁴. Таким образом, было, по сути, лишь упомянуто об одной из самых непростых проблем изучаемого региона — проблеме моногородов ресурсного типа. Кроме того, указания носили скорее рекомендательный, чем директивный характер.

² См.: Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. М.: Общество дружбы и сотрудничества с зарубежными странами, 2002. С. 321, 329, 340, 342.

³ Чжу Жунцзи. Чжэнфу гунцзо баогао (Доклад о работе правительства) // Доступно из URL: http://www.gov.cn/test/2006-02/16/content_201153.htm. Интересно отметить, что само слово «Дунбэй» (Северо-Восток) в докладе упомянуто лишь однажды. В 2001 и 2003 гг. этот регион упомянут 1 раз, а в 2004 и 2005 гг. — уже 6 раз, в 2012 г. — 3 раза. Для сравнения, частоты упоминания западного региона в докладах за те же годы существенно выше: 2000 г. — 4 раза, 2001 и 2003 гг. — 15 раз, 2004 г. — 10 раз, 2005 г. — 11 раз, 2012 г. — 9 раз. Это отчасти может свидетельствовать о степени важности подобных программ для центрального правительства.

⁴ Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэшэхуй фачжань ди ши гэ у нянь цзихуа ганьяо (10-й План социального и экономического развития КНР). Принят на 4-й сессии ВСНП 9 созыва 15 марта 2001 г. // Доступно из URL: <http://www.sdpc.gov.cn/fzqh/ghwb/gjih/W020050614801665349340.PDF>.

На XVI Всекитайском съезде КПК Цзян Цзэминь выделил проблему гармоничного развития региональной экономики. Он призвал «интенсивно продвигать масштабное освоение запада страны», «помогать северовосточному региону и другим старым промышленным базам в ускорении их урегулирования и реконструкции». Он обратил внимание на необходимость поддержки градообразующих ресурсных производств, немалая часть которых расположена на Северо-Востоке КНР⁵. В дальнейшем Ху Цзиньтао в докладе XVII Всекитайскому съезду КПК призвал «стимулировать гармоничное развитие регионов», «полностью возрождать северовосточную и другие старые промышленные базы». Более четко прозвучало указание о расширении уровня открытости приграничных регионов⁶. Таким образом, закрепление региональной проблематики в решениях партийных съездов стало программой подготовки планов возрождения как северовосточного, так и других регионов страны.

2003 г. стал этапом на пути формирования стратегии возрождения Северо-Восточного Китая. 1 октября были изданы «Мнения ЦК КПК и Госсовета относительно реализации стратегии возрождения Северо-Востока и других старых промышленных баз»⁷. В настоящем документе выделены основные проблемы региона и закреплены направления развития.

Среди проблем обозначены «низкая степень маркетизации», слабость экономического развития, «сравнительно однообразная система собственности», высокая доля государственной собственности, «медленный процесс урегулирования производственной структуры», «устарелая производственно-техническая база», обязательства предприятий по социальному обеспечению и трудоустройству, упадок производства в городах ресурсного типа.

⁵ Цзян Цзэминь. Доклад на XVI Всекитайском съезде КПК // Доступно из URL: www.bg.china-embassy.org/bjly/zqzt/zggcddslcqqdbdh/t138984.htm.

⁶ Доклад Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде КПК (15 октября 2007 г.) // Доступно из URL: www.russian.people.com.cn/31521/6290174.html.

⁷ Чжунгун чжунъян гоуюань гуаньюй шиши Дунбэй дицьюй дэн лаогунье цзиди чжэнсин чжаньюэ-дэ жогань идянь (Мнения ЦК КПК и Госсовета относительно реализации стратегии возрождения Северо-Востока и других старых промышленных баз) // Доступно из URL: <http://www.ln.stats.gov.cn/infopub25/PubTemplet/%7B538116AD-AF2A-4978-B786-5A2A1621E91C%7D.asp?infoid=1191&style={538116AD-AF2A-4978-B786-5A2A1621E91C}>.

К основным направлениям возрождения старопромышленной базы можно отнести всестороннее повышение преимуществ промышленной структуры, энергичное развитие современного сельского хозяйства, активизацию развития третичного сектора, активное перепрофилирование экономики городов ресурсного типа, строительство инфраструктуры, расширение внешней открытости и межрегиональных связей и некоторые другие.

В целом, документ опять-таки носил программный характер и не предлагал механизма реализации поставленных задач, однако принятие «стратегии возрождения старопромышленных баз» в дальнейшем стимулировало принятие прочих нормативно-правовых актов, направленных на создание благоприятной среды для развития региональной экономики.

В 11-м пятилетнем плане социально-экономического развития КНР (2006—2010 гг.) Северо-Востоку уделяется уже значительно большее внимание, нежели в 10-м Плате. Во-первых, документ, в отличие от прежнего, содержит отдельный раздел «Реконструкция старой промышленной базы СВК», что свидетельствует о повышении роли Северо-Востока в планировании регионального развития страны. Во-вторых, раздел включает уже более детализированную информацию по изучаемой территории Китая. Так, помимо общих деклараций, касающихся «упорядочения производственной структуры», «реформирования, реорганизации и реконструкции государственных предприятий», в документе отмечена необходимость создания компенсационного механизма «по освоению и поддержке депрессивных производств», «экономического перепрофилирования депрессивных городов ресурсного типа, таких как Фусинь, Дацин, Ичунь и Ляоюань». Также в Плате указана необходимость ускоренного развития инфраструктуры восточной части Дунбэя, строительства транзитных железных дорог и транспровинциальных шоссеиных дорог⁸.

⁸ Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань дишии гэ у нянь цзихуа ганьяо (11-й пятилетний план экономического и социального развития КНР). URL: http://www.gov.cn/ztl/2006-03/16/content_228841_6.htm.

Позднее, в 2007 г., Госсовет КНР утвердил План возрождения Северо-Восточного Китая⁹. Период реализации Плана — 10—15 лет. Основными его целями стали: создание крупной базы по производству конкурентоспособного промышленного оборудования, основного поставщика новых материалов и энергии в стране, ключевой базы по производству сельскохозяйственной продукции. Реализация этих целей приведет, по замыслу авторов, к росту благосостояния населения региона. Осуществлению задуманного мешают следующие проблемы:

— институциональные препятствия, выражающиеся в сравнительно высокой доле государственного сектора и малой — частного;

— наличие структурных диспропорций: низкой доли высокотехнологичных отраслей, невысокого третичного сектора;

— социальные проблемы, выражающиеся в сложностях трудоустройства безработных и развития системы социального обеспечения;

— проблемы «ресурсных» городов, состоящие в медленном создании альтернативных производств, что приводит к неспособности поддерживать устойчивое развитие.

В целом, Планом предусмотрено создание целой серии промышленных и инфраструктурных объектов, развитие сельскохозяйственного производства. Однако, несмотря на подробное освещение проблем, наличие предложений, в документе не прописан механизм реализации настоящего Плана, проще говоря, отсутствует финансовая составляющая. Несмотря на это, План является ориентиром для центральной и региональной властей в вопросах социально-экономического планирования.

В 12-м Плате социально-экономического развития КНР (2011—2015 гг.) Северо-Востоку опять посвящен отдельный раздел. Помимо уже обозначенных направлений развития, документ содержит и некоторые новые моменты. Во-первых, говорится не просто об упорядочении производственной структуры, а о качественном изменении производства. В частности, призывается проводить глубокую переработку сырья; не просто выпускать различного рода оборудование и автомобили, а изготавливать запчасти к ним. Во-вторых, План указывает совершенствовать банковские и

⁹Дунбэй дицуй чжэнсин гуйхуа (План возрождения Северо-Восточного Китая). URL: http://chinaneast.xinhuanet.com/2007-08/20/content_10905015.htm.

логистические услуги, развивать туризм. В-третьих, говорится об углублении реформы госпредприятий и укреплении негосударственной экономики, малого и среднего бизнеса. В-четвертых, большое внимание уделяется защите окружающей среды, охране болот и черноземов, больших и малых лесных массивов, таких как Чанбайшань и Синань. В-пятых, рекомендуется поддерживать развитие экономических кластеров: в пров. Ляонин — прибрежного экономического пояса и шэньянского экономического района; в пров. Цзилинь — района Чанчуня, Цзилиня и Тумэня; в пров. Хэйлунцзян — треугольника Харбин — Дацин — Цицикар и Муданьцзян — Суйфэньхэ¹⁰.

Таким образом, в ныне действующим пятилетнем плане четко обозначены проблемы, возникшие в ходе реализации реформ, предложены некоторые меры по их устранению (развитие логистических услуг и третичного сектора в целом, улучшение качественной составляющей производства). Так как пятилетние планы социально-экономического развития страны являются лишь программными документами, вполне естественно, что в них отсутствует конкретный механизм реализации поставленных задач.

В ноябре 2012 г. в Пекине прошел XVIII Всекитайский съезд КПК, который знаменовал приход к власти нового поколения руководителей во главе с Си Цзиньпином. Им достались и «старые» проблемы, в частности, серьезные диспропорции развития регионов. В отчетном докладе съезду Ху Цзиньтао затронул вопросы регионального развития. Он призвал «создавать в основном механизм гармоничного развития регионов», «целиком развертывать сравнительные преимущества регионов, приоритетно продвигать масштабное освоение запада страны, полностью возродить северо-восточные и другие старые промышленные базы, интенсивно стимулировать подъем центральных районов и активно поддерживать опережающее развитие восточных»¹¹. Эти установки во многом повторяют прошлые,

¹⁰ Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэ шэхуй фачжань ди шиэр гэ у нянь цзихуа ганъяо (12-й пятилетний план экономического и социального развития КНР). URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1825838_6.htm.

¹¹ Ху Цзиньтао. Твердо продвигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества. Доклад Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде КПК (8 ноября 2012 г.). URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/16/content_27138204_12.htm.

однако материалы настоящего съезда станут программой для нового поколения руководства, общие положения, высказанные Ху Цзиньтао, в дальнейшем будут дополнены решениями пленумов ЦК КПК, предписаниями других органов государственной власти.